

A movie poster for the film 'Marat'. The central image shows a man with dark, curly hair and a beard, wearing a black shirt, holding a young child with dark hair and blue eyes. A woman with long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a light-colored, off-the-shoulder dress, stands behind them, looking off to the side. They are in a mountainous landscape with snow-capped peaks and a stone building in the background. The sky is filled with clouds, and the sun is setting or rising, creating a warm glow.

РЭИ ХАРТ

МАРАТ

Искупление

18+

Рэй Харт

Марат 4. Искушение

<https://litres.ru/74243622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марат думал, что она его забыла. Кристина считала, что он мёртв. Их сын похищен.

Марат Саламов выжил. Трижды раненый, безуспешно сожжённый в собственном доме, он приходит в себя через пять месяцев в больничной палате. Но выжить - не значит жить. Кристина очень далеко. Она не знает, что он жив.

Марат уходит в горы, чтобы обрести себя. Но их история ещё не закончена.

Похищение ребёнка, должно было стать последней идеальной мстью Соколова. Марат отправляется на поиски. Он не знает, что ищет собственного сына.

Это финал. Всё, что было, и всё, что будет, сходится в одной точке. В горах. У водопада. В том месте, где они когда-то обрели друг друга.

Рэй Харт

Марат 4. Искушение

Часть 1. Марат

Глава 1. Живой

, но так ли это

Сознание возвращалось медленно, словно он всплывал со дна ледяного озера. Сначала Марат слышал только звуки. Монотонный писк кардиомонитора. Приглушённые шаги за дверью. Женские крики за стеной.

«Это Кристина! Нет, это не её голос. Она должна быть в безопасности».

Затем, почувствовал запахи: спирт, лекарства, стерильность больницы.

Боль пришла не сразу. Сначала его одолела чудовищная тяжесть приковавшая его к кровати. Марат попытался пошевелить пальцами - и тогда она ударила. Сначала в груди, в животе, потом во всём теле разом, будто его заново прошили пулями.

Марат открыл глаза.

Светлый потолок из панелей. Белые стены. Слишком яркий свет, режущий воспалённые глаза. Стеклянная капельница над головой - прозрачная жидкость медленно стекала в тонкую трубку, входящую в вену на руке.

При попытке сесть, ослабленное тело, словно чужое, совершенно не слушалось. Как будто он пролежал здесь не несколько дней, а целые годы. Руки, которые когда-то легко укладывали на лопатки противников, теперь дрожали от простой попытки приподняться.

У окна, рядом с кроватью стояло кресло. На нём, сторбившись спал темноволосый парень. Марат пригляделся.

Стас.

Чеченец уставился на брата Кристины, и был не в силах понять, почему тот сейчас спит в этой неудобной позе. Спокойное лицо парня, казалось уставшим, даже измученным. Но его присутствие в этой больничной палате говорило о чём-то важном. О том, что Марат не мог пока осознать.

Он хотел окликнуть спящего. Губы открылись, но вместо слов вырвался хриплый звук. Горло абсолютно пересохло, язык прилип к нёбу.

Стас неожиданно вздрогнул, словно почувствовал на себе посторонний изучающий взгляд. Увидев Марата, вскочил и его лицо моментально озарилось, не просто облегчением, а настоящей неподдельной радостью. Марат совершенно не ожидал такой реакции, тем более от сына своего злейшего врага.

- Ты живой, - выдохнул Стас. - Ты наконец очнулся!

Марат не отрываясь смотрел на брата Кристины, и в голове начинали складываться обрывки воспоминаний.

Сильный огонь. Удушливый дым, заполнял его лёгкие.

Испуганное лицо Кристины. Потом выстрелы. Он видел Соколова, стреляющего в него снова и снова. Затем сильные руки вытащили его из пламени.

- Ты... - голос Марата был едва слышен, - это ты вытащил меня?

Стас шумно сглотнул. Опустился обратно в кресло.

- Я забежал в дом после того, как отец вышел. Он меня не заметил, мы с твоими друзьями притаились в высокой траве. А перед этим, Гриша вынес на руках мою сестру, она была без сознания... - он замолчал ненадолго. - По-правде говоря. Я думал, что ты уже мёртв. Лежал в луже крови. Я не знал, что делать. Просто тащил тебя, к выходу. Потом, в горящий дом забежали твои ребята. Они мне очень помогли.

Марат зажмурился. Воспоминания нахлынули. Алим, склонившийся над ним. Его тревожный голос: «Держись, брат, держись». Бесконечная тряска в машине. Красный свет и руки, вдавливающие в его тело бинты, чтобы остановить кровь.

А потом - чёрная, бесконечная пустота.

- Сколько? - спросил Марат, не открывая глаз. - Сколько я здесь нахожусь?

- Пять месяцев, - неуверенно пробормотал Стас. - Ты всё это время был в коме.

«Не может быть! Пять месяцев. Почти полгода он был без сознания!»

Он впился взглядом в свои руки - бледные, худые, с сини-

ми прожилками вен. На тело - исхудавшее, такое предательски слабое.

Марат чувствовал себя разбитым и слабым. Беспомощным. Он никак не мог привыкнуть к такому ощущению.

Только одно имя он повторял про себя. Одну молитву шептал, даже когда не мог говорить. Когда был в этом белом, бесконечном забытии.

Кристина. Кристина. Кристина.

Любимая.

- Где она? - едва выпалил он.

Стас не отвечал. Марат видел, как парень колеблется, как тень смятения пробегает по его лицу.

- Она в безопасности, - наконец протянул Стас. - В Испании, вместе с матерью. Мы отвезли её туда, когда поняли, что отец хочет... - он запнулся, - хочет причинить ей вред. Она будет ждать тебя там, когда все дела с отцом завершатся.

- Ждать? - Марат впился испытывающим взглядом в Стаса, пытаясь прочесть настоящую причину в его глазах. - Почему я сейчас же не могу увидеть её? Почему я здесь, в больнице, а она не рядом со мной?

Стас отвёл взгляд. Это и был его ответ.

- Она не знает, что я жив?! - понял Марат, и голос стал бесцветным. - Стас, твоя сестра думает, что я умер?!

- Да, она считает тебя погибшим, что ты сгорел в том доме, пять месяцев назад, - выдохнул Стас. - Мы не могли рисковать. Отец не оставил бы её в покое, пока не понял, что

она тебя забыла. Мы должны были защитить её.

- А я? - Марат почувствовал, как внутри поднимается ярость. - Вы решили, что я не заслуживаю её? Что я не имею права быть рядом?

- Ты был в коме, Марат, - Стас открыто смотрел на бывшего тренера. - Лежал на грани смерти. Врачи не давали никаких гарантий. Мы не знали, очнёшься ли ты вообще. Как я мог сказать ей, что ты жив, когда сам не был в этом уверен?

Марат понимал, что Стас в конце концов прав. Что он, мог умереть в любой момент. Но это не успокаивало. И не снимало беспокойства в груди. Что ещё могло произойти за эти долгие месяцы? О чём он ещё не знал?

- Она в порядке? - спросил он порывисто. - Стас, не держи меня в неведении, я тебя прошу. Я очень хочу с ней поговорить.

Стас снова отвёл взгляд. И этого было достаточно. Марат никогда не чувствовал себя более беспомощным, чем сейчас.

- Я не могу ей позвонить, - прошептал Марат, и в голосе слышалось отчаяние. - Я не могу увидеть её лицо. Я не могу убедиться, что она в порядке. На что тогда я вообще способен?! Я...

Марат не смог договорить. Слишком много сил потратил на этот беспокойный разговор.

- Ты должен стать сильнее. Встанешь на ноги, а потом мы решим, как быть дальше. Ты должен понять, Марат, что Кристина будет переживать если увидит тебя в таком состоянии.

- Твёрдо убеждал Стас.

Марат хотел ответить. Но эта чудовищная, выматывающая слабость, окутала его с ног до головы.

Опустил голову на подушку. Устало закрыл глаза. Он не хотел, чтоб Стас увидел его слезы от собственной слабости.

- Я так хочу увидеть её, - вновь еле слышно прошептал он.
- Я должен увидеть её.

Голос Стаса донёсся будто издалека:

- Увидишь. Но сначала тебе нужно набраться сил. Мы объявили войну нашему отцу, и нам очень важна твоя помощь. Слышишь меня?

Марат не ответил. Он уже не слышал, потому что провалился обратно в темноту.

Больной просыпался и засыпал много раз за неделю. В палату попеременно заходили медсёстры, врачи. Все были приятно удивлены, что пациент наконец очнулся от многомесячной комы.

Марат часто видел сны. Беспокойные и прекрасные одновременно. В которых всегда была Кристина. То она сидела на краю кровати и нежно перебирала его волосы. То стояла посреди комнаты в доме Сациты и улыбалась, держа на руках кота Снежка. И каждый раз Кристина ему говорила: «Ты жив, Марат. Я так рада, что ты спасся».

Просыпаясь, он чувствовал тревогу. Огромную, бездонную пустоту, которую не мог ничем заполнить. Он не знал,

как долго это продолжалось.

Вскоре Марат начал сидеть самостоятельно. Потом - стоять. Первая попытка встать с кровати закончилась тем, что он рухнул на пол. Слабый как новорождённый. Медсёстры подняли его, уложили обратно. Он впился взглядом в свои дрожащие ноги и ненавидел себя за слабое тело. Но упорно продолжал попытки. Каждое утро, когда просыпался, он пробовал встать и пойти. Пока однажды, через несколько недель, у него не получилось.

Марат стоял без посторонней помощи, держась за спинку кровати, и чувствовал, как дрожат ослабевшие ноги. Как пот заливает спину. И сердце колотится в бешеном темпе.

- Я иду к тебе, Кристина, - прошептал он.

Стас приходил довольно часто. Почти каждую неделю. Марат узнал, что это он оплачивает его платную клинику и уход медсестры. И был ему бесконечно благодарен за помощь. И конечно за спасение своей жизни.

Брат Кристины приносил последние новости - о предстоящем суде, о подготовке документов, о том, что его мать собирает дополнительные доказательства против отца. Он во всех деталях рассказывал, что они с Еленой обратились в полицию. Что у них есть документы, записи, показания свидетелей.

- Мы сделаем всё, чтобы он ответил, - бросил в завершении рассказа Стас. - Он не уйдёт от наказания, за убийство

твоей семьи.

Марат с уважением взглянул на него и не находил больше того избалованного мальчишку, каким считал раньше. Он видел мужчину, который наконец выбрал правильную сторону. Пошёл против собственного отца ради справедливости.

- Ты очень повзрослел, - выдохнул Марат.

Стас усмехнулся:

- Я просто устал жить во лжи. Мне надоело быть его правой рукой. Если бы я раньше узнал о его чёрных делах, то...

- Как твоя мать? - перебил его Марат.

- Она хорошо держится. Твёрдо настроена уничтожить отца. Наша мать, очень сильная женщина. Раньше Кристина очень была на неё похожа.

- Раньше?

Стас не ответил на вопрос, а Марат не стал его допрашивать. Брат Кристины сделал ему величайший подарок, спас жизнь. И заставлять его говорить, было бы проявлением неуважения.

Парни беседовали о разном. О том, как действовать дальше. О предстоящем суде. О том, как Соколов уже не сможет стать президентом.

Но никогда - о Кристине.

- Ты видел её? - наконец спросил Марат, когда они сидели в палате. - Ты говорил с ней?

Стас медлил с ответом. Потом покачал головой.

- Она не может говорить, - выдохнул он. - Сестра сейчас

не разговаривает. С матерью - только жестами и записками. Крис на время потеряла голос. От шока, так говорят врачи.

Марат устало закрыл глаза.

Она потеряла голос. Из-за него. Потому что ОН похитил её, а потом ОН умер у неё на глазах.

- Это я виноват, - прошептал Марат.

- Даже и не думай так! - удивлённо воскликнул Стас. - Это вина моего отца! Только его. Ты спас её от Даниила и его дружков. Ты любил её. И всегда хотел защитить.

- И что с того? - Марат открыл глаза, и в них блеснула предательская влага. - Моя любовь сделала её несчастной. Она теперь не может говорить. И даже не знает, что я жив. Для неё я умер.

- Это ненадолго, - отрезал Стас. - Когда суд закончится, мы всё ей расскажем.

- А если она не захочет меня видеть? Если она возненавидит меня за всё, что было?

Стас с удивлением уставился на него. И в глазах отражалось такое же беспокойство, как у Марата.

- Это не так, - пробормотал он. - Я замечаю это, каждый раз когда вижу её лицо. Я никогда не встречал такой любви, как у вас. Даже у нас с Викой... - он запнулся. - Сестра действительно любит тебя. Это не исчезнет, даже если Кристина сейчас думает, что ты мёртв.

Марат молчал.

Он действительно хотел верить Стасу. Ему отчаянно нуж-

но в это верить.

Марат растерянно глядел на свои ослабевшие руки и вновь вспоминал Кристину. Её глаза и голос. Её нежные прикосновения. Марат твёрдо знал: он сделает всё, чтобы вернуться к ней.

Даже если для этого придётся пройти через ад.

Когда Марат наконец смог ходить без посторонней помощи, Стас принёс ему документы.

- Это всё, что нам нужно, - протянул он, выкладывая на стол папки, фотографии, записи телефонных разговоров. - Мы собрали достаточно, чтобы посадить его на всю жизнь.

Марат взял в руки одну из папок. Открыл, посмотрел на фотографию Соколова.

- Я ждал этого восемь лет, - сказал он тихо. - Восемь лет я думал о том, как уничтожу его. И теперь, когда это время пришло, я чувствую...

- Что? - спросил Стас.

- Даже не знаю. Облегчения нет. Одна сплошная пустота в груди.

Марат поднял глаза на Стаса.

- Я думал, что месть принесёт мне покой. Что я успокоюсь, когда увижу его падение. Но я всё ещё хочу увидеть Кристину. Я не могу думать ни о чём, другом. Даже когда я смотрю на его лицо, я вижу твою сестру.

Стас хотел сейчас выпалить: «Она беременна!» Хотел ска-

зять: «Ты скоро станешь отцом». Но слова застряли не шли. Он боялся всё испортить.

- Ты обязательно её увидишь, - уверял Стас. - Всему своё время. Сначала ты должен закончить то, что начал. А потом - я обещаю, что сам привезу её к тебе.

Марат взглянул на парня внимательным, но тоскливым взглядом. Стас почти сдался.

Но он выдержал.

Потому что знал: если Марат узнает правду сейчас, он рванёт в Испанию. Не думая о последствиях.

И тогда всё может разрушиться.

А он не мог этого допустить.

Марат при помощи трости подошёл к окну. Посмотрел на голубое московское небо, на современные высотки вдалеке.

- Я хочу построить ей дом, - произнёс он вдруг, странным умиротворённым голосом. - В Чечне. Там, где мы были счастливы. В горах так тихо и спокойно. Мы сможем наконец начать всё сначала.

Марат развернулся к Стасу. В его глазах было что-то новое. Нечто похожее на надежду.

- Когда всё закончится, я женюсь на ней, - бросил он. - Я сделаю ей предложение. Я хочу быть с ней до конца своих дней.

Марат улыбнулся.

И Стас не выдержал. Отвёл взгляд, чтобы тот не увидел

его глаз.

- Я сделаю всё, Марат, чтобы ты и моя сестра были счастливы, - уверенно произнёс он. - Я даю тебе слово.

Но Стас сам не знал, сдержит ли это обещание. А Марат заметил, что брат Кристины не произнёс: «были счастливы вместе».

Глава 2.

Не полученное письмо

Марат вышел из здания суда и остановился на ступенях. Заседание сильно затянулось.

Солнце садилось за крыши Москвы, окрашивая небо в тусклый багровый цвет. Воздух был спёртым и влажным.

Он не чувствовал ровным счётом ничего. Ни облегчения. Ни радости. Ни удовлетворения.

Только пустоту. Гулкую, как колодец, в который бросили камень, но не услышали желанного всплеска.

Марат провёл рукой по лицу. Пальцы слегка дрожали. Сказалась долгая дорога, напряжение, необходимость держать спину прямой перед камерами и присяжными. Тело ещё не до конца восстановилось после комы. Он чувствовал слабость в ногах и неприятную тяжесть в груди.

К нему подошёл Стас. Он смотрел на заходящее солнце как Марат, но видел, наверное, что-то другое.

- Ты как? - спросил он.

- Нормально.

- Не похоже.

Марат не ответил. Он смотрел вперёд, но видел только лицо с синими глазами.

Кристина. Её взгляд, полные страха, когда она смотрела на него в последний раз. Истощенный голос, который сорвался на крик, когда отец выстрелил. И её хрупкое тело, безжизненно повисшее на руках телохранителя.

Она всё ещё думает, что её Марат мёртв.

Стас положил руку ему на плечо.

- Мы победили.

- Да, - безрадостно бросил Марат. - Победили.

Он говорил так, как будто это всё перестало иметь значение.

Марат отошёл от Стаса, сделав несколько шагов в сторону. В кармане его куртки лежал конверт. Точнее письмо. Он написал его прошлой ночью, когда не мог уснуть. Мысли о Кристине не давали ему покоя. Он написал всё, что хотел сказать: что жив, что любит, что приедет к ней, как только будет в силах. Что уже ничто не сможет их разлучить.

Он искал глазами Елену. Мать Кристины. Та стояла у машины, разговаривала с адвокатом. Высокая, элегантная женщина в строгом костюме. Она выглядела так, будто только что выиграла целую войну. И, скорее всего, так оно и было.

Марат подошёл к ней. Елена повернулась, и их взгляды встретились.

В её глазах он не увидел и капли тепла. Лишь материнская настороженность. Словно она видела перед собой не союзника, а того кто принёс боль в её семью.

- Елена Николаевна, - начал Марат. - Прошу вас, передайте это Кристине.

Он протянул конверт. Елена перевела взгляд на него, потом на конверт. Не взяла.

- Она должна знать, что я жив, - продолжил Марат, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

- Кристина всё узнает. Когда придёт время. Сейчас - нет. Я не могу рисковать её здоровьем. Стас надеюсь сообщил вам, о том что моя дочь больна.

Марат глядел на Елену и видел в ней ту же гордость и силу, что была в Кристине, когда та отшивала парней в клубах. Тот же взгляд, который не терпел возражений.

Он немедленно убрал письмо в карман.

- Я не буду спорить с вами, - бросил Марат. - Но вы должны знать, я собираюсь жениться на вашей дочери.

Елена ничего не ответила. Взглянула на него так, будто знала то, чего он не знал. Будто видела его насквозь и не хотела больше с ним разговаривать.

Через мгновение отвернулась и села в машину. Стас уже был за рулём, завёл автомобиль и бросив на Марата последний странный взгляд, нажал на газ.

Марат стоял в стороне, сжимал в кармане своё письмо, и чувствовал, как внутри вновь поднимается беспокойство.

Он не знал, чего боялся больше: что Кристина так никогда не узнает, что он жив или что она и действительно сама не хочет его видеть.

Из здания суда вышел Гриша. Он двигался не спеша и устало, как человек, который нёс на себе слишком долго чужой груз.

Увидев Марата, он немедленно направился к нему.

- Ты как? - кивнул ему бывший телохранитель Соколова.

- Второй раз за день слышу этот вопрос, - рявкнул Марат.

- Устал отвечать.

Гриша кивнул. Он всё понимал. Сел на скамейку у чёрного входа. Марат опустился рядом, трость оставил рядом с собой. Они молчали несколько минут.

- Я так сожалею, - произнёс наконец Гриша. Голос его казался приглушённым, словно он говорил сам с собой. - Что столько лет работал на этого человека.

Марат с удивлением взглянул на его поникший профиль.

- Ты не знал всего, что он сделал.

- Но догадывался. Закрывал глаза. Мне платили, я делал вид, что не замечаю. А потом Кристина... - он замолчал, сглотнул. - Я должен был остановить его тогда. В твоём доме. Я мог тысячу раз вмешаться. Но я не сделал ни черта.

Гриша стукнул себя по колену.

- Ты вынес её, - произнёс Марат наконец. - Спас. Этого достаточно.

- Недостаточно, - покачал головой Гриша. - Но я хочу всё

исправить. Хотя бы попытаться вымолить у вас прощение.

Он взглянул на Марата. Гриша всегда был тенью своего начальника и своей подопечной. Теперь он хотел стать обычным человеком.

- Я знаю адрес, где живёт Кристина. Могу отвезти тебя туда.

Марат оживился, поднял голову.

- Откуда у тебя адрес?

- У меня были свои каналы. Я всё это время знал, где она, даже когда её мать и брат скрывали. Я хотел сам к ней съездить после суда, увидеть её. Попросить прощения. За то, что оставил тебя в том доме. И наконец рассказать ей, что ты выжил.

- Спасибо, - кивнул Марат. - Мне кажется родные Кристины, что-то от меня скрывают. Я непременно должен её увидеть.

Гриша с готовностью оживился:

- Когда летим?

- Завтра. Как только я куплю билеты.

Марат встал. Ноги дрожали, но он удержался. Взял трость. Он не мог позволить себе быть слабым. Только не сейчас. Кристина должна его увидеть сильным и уверенным. Ведь именно такого человека она полюбила много месяцев назад.

Ночью Марат лежал на кровати в гостиничном номере, прислушивался к своему ослабевшему телу. Сердце билось ровно. Лёгкие работали. Шрамы на животе ныли, но он при-

вык к этой боли. Она стала частью его, как память о той страшной ночи. Но мерзкая неизвестность разрывала его изнутри.

И глубоко в душе, жил страх.

«А вдруг она меня разлюбила?»

Беспокойные мысли приходила одна за другой. Ударяли под дых, не хуже реального врага. Марат измученно закрыл глаза, попытался отогнать их. Но они всё приходили. Он вспомнил их последнюю встречу. Её слова: «Я люблю тебя. Я не могу без тебя». Но это было много месяцев назад. Тогда она думала, что он умирает.

Прошло почти полгода. Полгода для красивой девушки - целая вечность. Она могла измениться. Могла всё забыть. И решить, что лучше начать новую жизнь, без оглядки назад. В конечном случае, даже вдовы хороня мужей, снова влюбляются и выходят замуж. А они даже не помолвлены.

Марат сжал кулаки. Он не мог так постыдно думать. Не мог позволить себе сомневаться. Но страх оказался сильнее.

Он беспокойно встал, подошёл к окну. Москва не спала. Редкие огни машин мелькали внизу, и громко гудел город, который никогда не замолкал.

«Я скоро приеду к тебе, Кристина, - думал он. - И всё узнаю сам. Увезу тебя домой. И мы наконец обретём наш покой».

Он не знал, уже сколько времени прошло. Но когда первые лучи солнца пробились сквозь шторы, Марат был уже

собран.

Самолёт летел над облаками. Марат сидел у окна, наблюдал за бесконечным белым морем внизу и пытался успокоить волнительное дыхание.

Гриша был рядом, листал что-то в телефоне, но Марат чувствовал - он тоже на нервах. Они оба не знали, что их ожидает в далёкой Испании.

- Сколько ещё лететь? - в третий раз спросил Марат.

Гриша охотно отвечал:

- Часа два. Дальше пересадка. Потом ещё час.

Марат кивнул. Откинулся на спинку кресла, закрыл глаза.

«Что, если она действительно меня забыла? - без конца накручивал он себя. - Что, если Кристина уже не хочет меня видеть?»

Вновь беспокойно уставился в иллюминатор. Облакаплыли внизу, белые и безмятежные. А внутри у него бушевала настоящая буря.

Гриша тронул его за плечо. Марат вздрогнул.

- Мы почти прилетели.

Марат выпрямился. Поправил куртку, нервно провёл рукой по волосам. Ему нужно было выглядеть достойно. Быть сильным и уверенным. Таким, каким она его запомнила.

Самолёт пошёл на посадку.

Они арендовали машину в аэропорту. Гриша вёл уверенно, как всегда. Марат сидел рядом, с любопытством глядел

на живописные испанские холмы, на белые домики, рассыпанные по склонам. Вся это красота отдалённо напоминало родину.

- Скоро будем, - сообщил Гриша, сверяясь с навигатором.

Марат кивнул. Он не мог сейчас говорить. В горле пересохло, ладони бесконтрольно вспотели. Он чувствовал себя юнцом, вернувшимся из армии. Гадая, дождалась его девушка или нет.

Машина свернула на узкую дорогу. За ней открылась долина. Красивый белый дом с черепичной крышей. Оливковые деревья. Густой и живописный сад.

Марат узнал Кристину мгновенно. Её фигура, осанка, волосы, собранные в небрежный пучок. Она сидела на скамейке, в светлом платье, и читала. Рядом с ней находился незнакомый мужчина.

Явный испанец. С хорошей фигурой, загорелый, с тёмными волнистыми волосами. Красивое лицо. Он наклонился к ней, что-то сказал, и Кристина повернула голову в его сторону. Мужчина улыбнулся. Марат сразу заметил, что такая улыбка принадлежит влюблённому человеку. Испанец был от Кристины без ума, это стало заметно невооружённым глазом.

Он заботливо опустил руку и положил её на живот Кристины.

Марат не мог выйти из машины. Он словно прирос к сиденью. Гриша сейчас видел, то же что и он.

Он устался на эту сцену и не мог глубоко вздохнуть. Она - беременна. Как он не заметил этого в первые секунды, он не увидел её округлившейся живот, потому что смотрел не отрываясь на испанца. Кристина носила ребёнка от красивого иностранца, который сел рядом, бережно убирая волосы за её ухо, касаясь её живота так, будто имел на это полное право.

Всё, что планировал Марат в своей голове, рухнуло в одну секунду. Он испугался, что если сейчас подойдёт, то увидит, что Кристина счастлива без него. Марат чувствовал, что не сможет пережить второй удар.

- Давай выйдем и поздороваемся... - начал неуверенно Гриша, но тот его совершенно не слышал. Марат был оглушён этой ужасающей реальностью.

Поспешно отвернулся. Спрятал лицо в ладони. Грудь сдавило так, что он не сразу мог вздохнуть глоток воздуха.

- Уезжаем, - процедил Марат, и голос дрожал как у сумасшедшего. - Быстро! Уезжаем отсюда.

- Может быть, это не то, что ты думаешь... Давай всё-таки выйдем, она должна тебя увидеть.

- Я сказал - уезжаем! - безконтрольно рявкнул Марат. Гриша не стал спорить, он понимал, что это сейчас бесполезно.

Круто развернул машину и выехал обратно на дорогу. Марат сидел, отвернувшись к окну, и не замечал ничего. Слезы текли по его щекам. Он не хотел, чтобы Гриша видел

его лицо. Не желал, чтобы кто-то застукал его в таком состоянии.

Кристина действительно забыла его. Нашла другого. Пока он лежал в коме, и его тело зашивали заново, она жила. Носила ребёнка от другого мужчины.

«Почему она так быстро меня забыла? - отчаянно думал он. - Я любил её. Отдал ей всего себя. Я убил бы за неё. А она...»

Он закрыл глаза и увидел её лицо. Вспомнил слова: «Я люблю тебя».

Ложь!

Всё оказалось ложью.

Кристина была такой же, как её отец. Предательницей. Подлой, неверной и избалованной девчонкой.

Машина ехала по горной дороге, унося их дальше. И Марат дал себе зарок - он больше никогда не поверит женщине.

Как жаль, что он, так и не увидел, как Кристина, деликатно отстранилась от доктора Хавьера. Что она с непонятной даже ей надеждой взглянула в сторону дороги, откуда только уехала машина.

Её обеспокоенные безмолвные глаза искали то, чего там быть не могло.

Глава 3. Затворник

Марат стоял на тротуаре перед аэропортом, сжимая трость так сильно, что трещала деревянная ручка.

Гриша топтался рядом. Несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но Марат глядел отстранённо вдаль, и бывший телохранитель понимал - сейчас его не услышат.

- Марат, - наконец выдохнул Гриша. - Я сам съезжу к ней. Поговорю, узнаю что к чему. Она должна знать, что ты жив. Не думай, что всё кончено.

- Нет, - отрезал Марат, даже не повернув головы в его сторону.

- Но почему? Кристина обрадуется. Она будет счастлива, когда увидит тебя. Я её знаю.

- У неё новая жизнь, - по слогам произнёс Марат. Голос его звучал безжизненно, как потрескавшаяся от засухи земля. - Пусть будет счастлива.

Марат повернулся к Грише, и тот увидел его глаза. Печальные без единой живой искры. В них не отражалось ни гнева, ни даже маленькой обиды. Лишь усталость, которую невозможно было измерить. Словно Марат нёс в себе тяжесть всего мира и не знал, как от неё избавиться.

- Я не буду разрушать её новую жизнь, своим появлением, - горестно усмехнулся он. - В конечном счёте, Кристина не обещала мне вечную верность. У нас не было никаких обязательств. Я уже начинаю думать, что наши чувства я придумал в своей больной голове.

Марат замолчал. Говорить дальше не имело смысла. Потому что он сам не понимал, почему мысли о том, что Кристина могла принадлежать другому мужчине, казались ему

такими чужими и нелепыми.

Он не допускал такого варианта даже в самых страшных снах. Когда он лежал в коме, когда боролся за жизнь, когда учился заново ходить, он думал о ней. Он знал, что она ждёт, даже зная, что он погиб. Что она, так же как и он мечтает об их будущем. Он так хотел на ней жениться, завести ребёнка и жить долго и очень счастливо вместе.

Но Кристина просто двигалась дальше. Сделала так, как должна была поступить.

- Она имеет право на счастье, - произнёс Марат. - Даже если оно случилось без меня.

Гриша вновь хотел возразить. В его голове крутились слова, которые могли бы всё исправить: «Она не забыла. Она никогда тебя не забывала. Кристина ждёт. Я видел, как она страдала потеряв тебя!» Но он не мог их произнести, потому что не был до конца уверен. Он ведь сам видел то же, что и Марат.

Красавец мужчина. Рука на животе Кристины. Его влюблённая улыбка. Гриша совершенно не знал, что на самом деле происходит в том доме. Но пара в саду выглядела очень по-настоящему.

Марат развернулся и зашагал в сторону терминала. Трость мерно стучала по асфальту, и этот звук заглушал всё остальное. Гриша грустно смотрел ему вслед. Он понимал, что Марат уходит в себя, в свою боль, и никто не сможет его оттуда вытащить. По крайней мере, сейчас.

Через три дня Марат стоял на пороге старого дома Сациты. Ворота были открыты нараспашку, во дворе сушилось бельё, пахло дымом и сухой травой. Он глядел на это место, где когда-то был счастлив, и чувствовал разочарование.

Сацита вышла на крыльцо, увидев его охнула. Её руки взметнулись к лицу, слёзы хлынули из глаз, она быстро заговорила прижимая руки к груди, словно благодарила Аллаха за чудо.

Марат крепко обнял старушку. Она пахла мятой, чесноком и домашним теплом - тем самым, которого ему так не хватало все эти месяцы в Москве. Он стоял, уткнувшись лицом в платок, и чувствовал, как понемногу отпускает напряжение, которое нёс в себе с той самой ночи, когда Соколов выстрелил в него.

- Какое счастье, - шептала почти беззубая Сацита. - Ты жив, мой мальчик.

Марат не знал, что сказать. Потому что внутри он совершенно не чувствовал себя живым.

Мудрая Сацита понимающе не задавала вопросов. Она была сообразительной женщиной, видела его состояние - осунувшееся лицо, запавшие глаза, сгорбленные плечи. Знала, что спрашивать сейчас нельзя. Он сам расскажет, когда придёт время.

Старушка накормила его, уложила в его старую комнату и долго сидела на кухне, глядя на огонь в печи. Многое изме-

нилось в её мальчике. Душа сломалась. И она не думала, что её по силам её починить.

Дни потянулись один за другим, одинаковые, как страницы чистой тетради, на которой никто не напишет.

Марат просыпался на рассвете, ещё до того, как солнце касалось верхушек гор. Выходил из дома, отправлялся в лес, бродил по знакомым тропам, возвращался. Ел то, что готовила Сацита, почти не чувствуя вкуса. Снова уходил. Иногда он мог просидеть на крыльце несколько часов, глядя на горы, и за это время ни одна мысль не посещала его голову. Пустота. Гулкая, бесконечная, как небо над головой.

Сацита несколько раз пыталась заговаривать с ним, но он отвечал односложно или просто кивал, не поднимая глаз. Она ставила перед ним тарелку с горячей едой, он покорно ел, не чувствуя голода, с тоской глядя в окно.

Через несколько недель Марат устроил себе небольшой тренировочный зал в старом сарае за домом. Он привёз из города покрышки, гантели, несколько мешков для отработки ударов, собрал самодельные снаряды, починил пол, повесил на стены старые маты. Работал он яростно, быстро, словно хотел забыться в физическом труде.

Каждое утро он проводил в сарае по несколько часов. Сначала просто разминался, восстанавливая гибкость, которой не чувствовал почти год. Потом начинал отрабатывать удары - сначала на мешках, потом в воздухе, возвращая телу память, которую оно почти потеряло. Его мышцы ныли, ру-

ки дрожали от усталости, но он не останавливался. Он хотел стать сильным. Таким, каким был раньше.

Но когда он выходил из сарая, мокрый от пота, с горящими от напряжения мышцами, в глазах оставалась всё та же пустота.

Мысли во время тренировок часто возвращались к Кристине. Это было неизбежно. Каждое движение, каждый удар, каждая минута, когда он заставлял себя быть сильным, напоминало ему о том, как он её тренировал.

Он вспоминал её руки, которые обнимали его в ту последнюю ночь. Он помнил запах её волос, когда она прижималась к нему на кухне. Он помнил её честные синие глаза, когда она шептала: «Я люблю тебя».

А потом перед взором вставала другая картина.

Испания. Белый уютный дом. Кристина на скамейке в саду. И незнакомый мужчина рядом. Его заботливая улыбка и рука на её животе.

Временами Марат оправдывал Кристину. Она ведь не знала, что он жив. Девушка оказалась одна и до чёртиков напугана. Ей нужна была поддержка, кто-то, кто мог быть рядом. Кто-то, кто не лежал бы овощем на больничной койке. Она имела право на новую жизнь. Марат не мог винить её за то, что она хотела жить нормальной жизнью.

Но в плохие дни ненависть захлёстывала его с головой. Как она могла? Как посмела так быстро забыть? Как позволила другому мужчине прикоснуться к тому, что принадле-

жало ему? Он отдал бы ей всё, что у него было. Он умер бы за неё. А она быстро нашла красивого испанца, пока он болел за жизнь.

Марат не знал, что было правильнее - простить или возненавидеть. Незнание разъедало изнутри, делало его всё более замкнутым и молчаливым.

Однажды утром Марат вышел из своей комнаты и остановился у двери, за которой когда-то давно жила Кристина. Дверь была плотно закрыта. Он сжимал ручку и не мог заставить себя повернуть её.

Знал, что внутри нет её вещей, да и запах волос Кристины давно выветрился. Но Марату хотелось думать, что это не так. Там по-прежнему оставалось её присутствие, дух, который, казалось, всё ещё жил в этой комнате.

Марат так стоял бесконечно долго. Потом резко развернулся и ушёл во двор.

Сацита видела всё это. Она замерла в коридоре, держа в руках миску с тестом. Старушка ничего не сказала, но в её глазах была такая тоска, будто это она сама не решалась войти в ту комнату, где много месяцев назад жила русская девушка.

Снежок часто скрёбся в эту дверь. Иногда сидел у порога, жалобно мяукал царапая когтями дерево. Казалось, он упорно ждал, что снова появится та милая девушка, которая гладила и разговаривала с ним по утрам, называла Снеж-

ком. Коты не понимают, когда люди уходят. Они продолжают ждать.

Марат безжалостно прогонял Снежка. Иногда брал его на руки и уносил в другую часть дома. Но белый кот снова возвращался к той двери и лежал подле неё часами.

- Она не вернётся, - говорил сквозь стиснутые зубы Марат, относя животное на улицу. - Забудь.

Но Снежок не отступал. И Марат понимал, что и он так же как и этот глупый кот, не может забыть и отпустить Кристину.

В доме Сациты теперь часто бывали гости. Друзья, которые помогали ему в ту страшную ночь, когда дом Саламовых горел, а Марат истекал кровью на руках у Алима. Они приезжали с семьями, со вкусной едой, с душевными разговорами.

По вечерам сидели на веранде, пили чай, обсуждали дела. Марат слушал, иногда вставлял короткие реплики, но его голос звучал чужеродно, словно он сам не узнавал его.

Алим безуспешно пытался разговорить друга. Рассказывал о своей семье, о том, как женился, как у него скоро родится сын. Марат улыбался в ответ, но улыбка не доходила до глаз.

- Ты должен жить дальше, брат, - сказал Алим однажды, когда они сидели у костра. - Это больно. Но ты должен двигаться дальше.

Марат наблюдал за огнём. Пламя плясало, бросая тени на

его красивое лицо.

- Я не знаю, ради чего мне жить, - отстранённо ответил он.

Алим вздохнул и решился наконец на разговор, который беспокоил его все эти месяцы.

- Я хочу привезти сюда свою младшую сестру, Сабину. Она очень чистая и добрая девушка, ей в прошлом году минуло 19 лет, - он быстро взглянул на реакцию Марата. Лицо того даже ни дрогнуло. - Она будет помогать бабушке Саците с хозяйством. И заодно вы получше познакомитесь. Тебе снова нужно жениться, брат.

- Я уже был женат, - глухо ответил Марат. - Не хочу, чтоб и твоя сестра становилась из-за меня несчастной. Пожалей её, если по-настоящему ценишь.

Алим не нашёл что ответить.

Марат позвонил Артему в один из таких вечеров, когда в доме было тихо и Сацита уже ушла спать. Он сидел на кухне, держа в руке телефон, и уставился в одну точку на стене.

- Я оставляю тебе зал, - произнёс он без лишних предисловий. - Все документы я перешлю с адвокатом. Ты теперь там полноправный хозяин.

Артем пытался возражать. Говорил, что зал принадлежит Марату, что он не имеет права отказываться от своего дела, что это часть его жизни. Но Марат не слушал.

- Делай с ним что хочешь. Продай, расширяй, оставь как есть. Мне это больше не нужно. И спасибо за всё, Артём.

Прощай.

Марат положил трубку и опустил голову на стол. Москва осталась в прошлом. Кристина осталась в прошлом. Всё, что он строил, всё, что планировал, всё, ради чего жил - осталось там, в другой жизни. Здесь, в этом глухом горном селе, он был просто человеком, который выжил, но совершенно не понимал, зачем.

Марат без устали гулял в лесу. Он бродил по знакомым тропам, которые они с Кристиной проходили вместе, и каждый шаг был напоминанием о том, чего больше нет.

Спускался к водопаду, где она впервые рассмеялась, глядя на радугу в брызгах воды. Он стоял у обрыва, смотрел на долину внизу и вспоминал, как Кристина испугалась, когда Алмаз понёс её, а потом прижалась к нему, сидя в его седле.

Марат часто сидел один на кухне, где они ужинали при свечах в последнюю ночь. Где она готовила для него жижиг-галнаш и улыбалась сквозь слёзы.

Он так и не мог забыть ни одной детали. Как она хозяйничала у плиты, перекладывая мясо в кастрюле, как свет свечей отражался в её волосах, и она говорила: «Я хочу, чтобы ты остался жив».

Каждый раз, возвращаясь домой, он чувствовал себя более опустошённым, чем до прогулки. Но он продолжал. Словно хотел наказать себя. Или убедиться, что всё это действительно было.

Сацита наблюдала за ним с тревогой. Видела, как он меняется - становится замкнутым, молчаливым, почти невидимым. Он выходил к ней к столу, но почти не прикасался к еде. Сидел, глядя перед собой, жевал механически.

Однажды вечером старушка не выдержала. Подошла к правнуку, села рядом на старую деревянную скамью, опустив сухую руку на его предплечье.

- Где та чудная девушка, что была здесь? - спросила она на чеченском. - Почему ты не привёз её с собой?

Марат вздрогнул. Он не поднял голову, но чувствовал, как её глаза вливаются, требуя ответа. Старушка заслуживала правды. Она видела, что он страдает, и хотела понять, почему, её Марат стал больше походить на мертвеца, чем на живого человека.

- Она умерла, ба, - пробормотал он, пустым голосом. - Я больше не хочу о этом говорить.

Встал и ушёл, оставив Сациту одну на скамье.

Сацита прошептала молитву. Она знала, что время лечит. Но она также понимала, что иногда раны затягиваются слишком медленно.

Месяцы шли. Марат становился сильнее физически, но слабее душой. Тело возвращалось к прежней форме - мышцы налились силой, движения стали уверенными. Он давно ходил без трости, и никто бы не сказал, что совсем недавно он лежал в коме, прикованный к больничной койке.

Но внутри он оставался сломленным.

Он больше не звонил Стасу. Не спрашивал о Кристине. Не интересовался, как там, в Испании, проходит её новая жизнь. Он решил, что всё кончено. Что она выбрала другого, и он теперь не имеет права вмешиваться.

Перестал думать о ней днём, когда был занят тренировками или работой по дому. Но по ночам, когда дом затихал и Сацита уходила спать, Марат садился на крыльцо, задира голову на небо, смотрел на звёзды, которые так ярко горели над горами, и думал о ней.

«Я люблю тебя, - мысленно говорил он закрыв глаза. - И я ненавижу тебя. Совсем не знаю, как дальше жить».

Сацита говорила сама с собой, когда думала, что он не слышит.

- Глупец, затворником стал, - бормотала она на кухне, мешая тесто для лепёшек. - Молится, чтобы Аллах вернул ему душу. Но Аллах не слышит его.

Марат стоял за дверью, слушал её голос и чувствовал, как внутри поднимается вина. Старушка заботилась о нём, после смерти всех родных, а он не мог ответить ей тем же. Он уже не был тем человеком, которого она знала раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.